

Баширов Тимур Анварбакович

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ МЕСТА ЧЕЛОВЕКА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

В статье раскрываются социально-философские аспекты проблемы места человека в меняющемся мире. Основное внимание автор уделяет анализу положения человека в обществе в современную информационную эпоху, также определенное место отводится истории философии и футурологическим концепциям. Прослеживается взаимнообратная связь между статусом существования человека в природе и обществе и порождаемым им философским трансцендированием.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 24-27. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

между духом и сознанием. Рассматривая проблему «подпольности» человека и человеческого бытия вообще, Достоевский мучительно искал выход из нравственного тупика. Достоевский видел жизнь в нас самих, а не во внешнем мире. Для него задача жизни заключалась в отсутствии уныния и падения духа, несмотря на все утраты, в любви к жизни для жизни.

Список источников

1. Баранов С. Т. Философия обыденного сознания как методология социально-гуманитарных наук // Virtus. 2015. № 2. С. 13-16.
2. Баранов С. Т. Философия обыденного сознания. Ставрополь: СевКавГТУ, 2005. 262 с.
3. Викторovich В. «Всечеловечность» как «фантазия» и «указание» // XXI век глазами Достоевского: перспективы человечества: материалы Международной конференции. М.: Грааль, 2002. С. 37-45.
4. Гайденок П. П. Научная рациональность и философский разум в интерпретации Эдмунда Гуссерля // Вопросы философии. 1992. № 7. С. 116-135.
5. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Мн. – М.: Харвест; АСТ, 2000. 452 с.
6. Достоевский Ф. М. Записки из подполья // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15-ти т. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1989. Т. 4. С. 452-551.
7. Золотарева Т. А. Творческие возможности личности в процессе деятельности человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 79-82.
8. Соловьев В. Оправдание добра. М.: Институт русской цивилизации; Алгоритм, 2012. 656 с.
9. Heidegger M. Zollikon Seminars. Protocols-Conversations-Letters / ed. by M. Boss; translated from the German and with notes and afterwords by F. Mayr and R. Askay. Evanston: Northwestern University Press, 2001. 360 p.
10. Lübbcke P. Edmund Husserl: die Philosophie als strenge Wissenschaft // Philosophie im 20. Jahrhundert: 2 Bd. / hrsg. von A. Hügli, P. Lübbcke. Hamburg, 1992. Bd. 1. S. 68-110.

**“THE LIVING LIFE” BY F. M. DOSTOYEVSKY AND “LIFE-WORLD”
BY E. HUSSERL THROUGH THE PRISM OF EVERYDAY CONSCIOUSNESS DISCOURSE**

Baranov Stanislav Trofimovich, Doctor in Philosophy, Professor
Zolotareva Tat'yana Alekseevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol
stastb@yandex.ru; tatjazolotareva@yandex.ru

Over the last years an autonomous culturological discipline “Philosophy of Everyday Life and Everyday Consciousness” has been developed in Russia. Within this discourse the article examines the key philosophical problem – the structure of everyday consciousness. The authors argue that philosophical conceptions of such outstanding thinkers as Fyodor Mikhailovich Dostoyevsky and Edmund Husserl are of crucial importance when analyzing the notion and structure of everyday consciousness. The paper proposes an original conception of everyday consciousness structure which will certainly attract the attention of the researchers in the sphere of philosophy of consciousness.

Key words and phrases: philosophy of everyday consciousness; everyday consciousness; “living life”; “life-world”; self-consciousness; moral absolutes; egocentrism; phenomenology; phenomena.

УДК 128

Философские науки

В статье раскрываются социально-философские аспекты проблемы места человека в меняющемся мире. Основное внимание автор уделяет анализу положения человека в обществе в современную информационную эпоху, также определенное место отводится истории философии и футурологическим концепциям. Прослеживается взаимобратная связь между статусом существования человека в природе и обществе и порождаемым им философским трансцендированием.

Ключевые слова и фразы: мир; природа; человек; общество; философия; трансцендирование; технология.

Баширов Тимур Анварбакович, к. филос. н.
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
timba81@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ
МЕСТА ЧЕЛОВЕКА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

Мир как философская категория – явление весьма зыбкое, почти неуловимое. Здесь присутствуют как оттенки онтологического статуса, определенной реальности, так и грани антропологического среза. Например, мир

как место проживания человека, его среда обитания, возможность существования. Мир сам по себе может трактоваться как застывший, устойчивый, консервативный, так и мир, полный жизни, бурления и кипения. Спецификой нашего времени является ускорение изменений в обществе. Но несколько наивно, во-первых, предполагать, что именно современный мир кардинально меняется. Во-вторых, постановка проблемы места человека в меняющемся мире не должна вводить в заблуждение, что человек есть нечто неизменное, некая постоянная величина. Восторженные восклицания в духе «Чудо великое есть человек!» остались в далеком прошлом.

В работах Ф. Ницше, Ж. Батая, Ж. Лакана человек предстает существом потерянным, фрагментарным, чуть-чуть фигляр и немного сумасшедшим. По мнению П. С. Гуревича, в современной философии вырисовывается апофатический взгляд на человека: «Отрицательность, мышление от противного, утверждение через отрицание обретают популярность теперь при осмыслении всех проблем, связанных с философским постижением человека» [3, с. 43]. Такой подход сложился на стыке современной христианской философии и постмодернизма. В работе «Положение человека в Космосе» М. Шелер тонко подметил: «...никогда в истории человек не становился настолько проблематичным для себя, как в настоящее время» [12, с. 32]. Действительно, в отличие от животных, человек на заре своей эволюции отделился от природы, создав общество и символическую культуру. Такое общество могло быть не идеальным, но устойчивым, неизменным, однако человек не остановился на этом, он стал изучать природу и, что гораздо интереснее, анализировать созданное им общество, искать в нем изъяны и пытаться исправить огрехи. По мнению Э. Фромма, отделение человека от природы и способность к ее трансцендированию делает его беспомощным, обрекает на вечный поиск себя и своего места в мире, ибо возникает «необходимость искать новые решения противоречий его существования, все более высокие формы единения с природой, окружающими людьми и самим собой» [10, с. 446]. Птица не будет доводить свое гнездо до совершенства, только до необходимого функционального уровня. В противном случае велика опасность остаться без партнера и потомства, так необходимого для биологического выживания рода. Человек же может посвятить какому-то делу, занятию или просто увлечению всю свою жизнь, и часто мотивацией здесь служит именно тяга к прекрасному, стремление довести все до идеала. Это его стимул, его ориентир, отчасти смысл и цель существования. И именно это становится отправной точкой изменения общества.

Не удовлетворившись данным бытием, его физической составляющей, природным началом, а затем и своим творением – обществом, человек мучительно рождает идею потустороннего мира, недоступного даже абстрактному познанию. Мучительное, даже болезненное и, главное, безуспешное трансцендирование вызывает то припадки ярости, то периоды отчаяния у философов. Объединяет их в этом бессознательном порыве стремление уничтожить причину боли, угнетающее философствование, саму мысль, бьющуюся о границы возможного познания. В отчаянных криках о смерти Бога, завершении истории, гибели философии и даже одиночестве во Вселенной скрывается страх, вызванный неэффективностью иррационального философствования применительно не только к классическим вопросам философии, но и, собственно говоря, к ее неклассической проблематике. Впрочем, в истории философии уже возникали подобные критические моменты и даже находились определенные пути решения, например, буддийская философская традиция. По этой причине современные восточные философы спокойно воспринимали данный поворот в западноевропейской философии. Интерес к неклассическому философствованию прослеживается даже в творчестве И. Канта. Отталкиваясь от его мыслительных конструкций, многие его последователи либо повторялись, либо скатывались в пропасть пессимизма. В их трудах подвергается критике любая попытка философской интеграции, наблюдается отрицание самой философии ввиду ее бесплодности и отказ от роли философа. И, как делает вывод Н. С. Автономова: «Поиски ответа на кантовский вопрос “Was ist der Mensch?” утрачивают свой смысл» [1, с. 66]. Следует, вероятно, огорчиться, что в той или иной мере «чистых» философов, свободных от взглядов И. Канта или его последователей, на сегодняшний день не осталось. В качестве примера вспомним К. Маркса, которого очень раздражало творчество И. Канта. В его идейной борьбе с философией скрывается, прежде всего, борьба с кантовской философией. Он не считал Канта философом, скорее видел в нем фокусника, пытавшегося подменить подлинный мир иллюзией. В своей ректорской речи, произнесенной 9 мая 1908 года во Фрейбургском университете, Г. Шульце-Геверниц с немалой долей иронии отметил: «В философском смысле Маркс не критичен, как это видно, например, из того, что он совершенно непонятным образом упрекает кантовский идеализм в том, против чего Кант сам резко и недвусмысленно высказывался в своей полемике с Беркли» [14, с. 79]. Дело даже не в том, что К. Маркс часто неосознанно вторит И. Канту. Во всей этой истории гораздо важнее выделить два момента. Во-первых, К. Маркс даже не заметил, увлеченный борьбой с философией, что сам вырос в ярчайшую философскую величину. Во-вторых, он проглядел социалистический подтекст идей И. Канта, для которого каждый человек, независимо от социального положения, не только личность, но самоцель.

Неудивительно по этой причине стремление мыслителей решить проблему в духе кантовской терминологии. В такой манере, например, мыслит К. Ясперс: «...перед нами лежит кантовское трансцендирование по ту сторону всякого мира: мир есть явление, которое не может быть бытием в себе. Это трансцендирование, представшее нам в конкретных, видоизменяющихся формах на границах научного ориентирования в мире, составляет идейную основу всякого философского ориентирования в мире» [16, с. 173]. Впрочем, решение проблемы места человека в меняющемся мире не может быть отдано лишь теоретическим абстрактным мыслительным схемам, необходима и практическая составляющая, внедрение эмпирических методов в различные отрасли знания о человеке. В ходе рассуждений о человеке и мире неизбежно всплывает

диалектическая составляющая мироздания – вопрос о движении и развитии. Оба этих понятия являются «идеальными», т.к. требуют немедленного их соотнесения с некоей осью координат (если речь идет о движении с позиций механики) или же некими социально-экономическими параметрами (если мы говорим о социальном развитии). Но даже такое соотнесение не всегда помогает. Какое государство является более прогрессивным с технической точки зрения: Древний Рим или современная Монголия? Римляне с удовольствием пользовались акведуками, канализацией и общественными банями, что в принципе недоступно многим жителям нынешней Монголии, но зато у последних есть спутниковое телевидение и мобильная связь. В. А. Емелин и А. Ш. Тхостов отмечают: «Симультанный и сукцессивный поток стремительно меняющихся событий, разрывающий общество по вертикали и горизонтали, размывает сердцевину идентичности индивида информационного общества и, по сути, становится патогенетическим звеном в формировании психогенных “параноидов обыденной жизни”. Следствия технологической опосредованности картины мира уходят не только в будущее. Призрачным становится и прошлое. Предшествующая история также может быть в одночасье переписана или проинтерпретирована...» [4, с. 18]. При неклассическом философствовании мышление порождает несколько иную схему. Спектр рисуемых моделей получается весьма широкий, но все же объединяющее начало есть – снова трагический пессимизм в декадентских тонах. Видимо, есть в этом некая мифическая ностальгия, романтизация прошлого и героически-стоический взгляд на настоящее. В философских произведениях акценты расставлены по-разному, в зависимости от идейной приверженности автора. По мнению Ж.-П. Сартра, человек – «метафизически “бездомное” существо» [8, с. 12], он обречен подтверждать свою человечность путем построения своего собственного Я из ничего. Довольно интересную идею высказывает Ф. Кафка, предлагая апатично и спокойно ждать в стиле даосских монахов: «И мир разоблачит себя перед тобой, он не сможет поступить иначе...» [6, с. 3]. А вот, скажем, А. Камю приходит к несколько иным выводам, хотя также отталкивается от идеи абсурдности мира, его бессмысленности. Он не видит необходимости в некоей западной версии принципа надеяния (у-вэй), наоборот, он ищет стратегию поведения: «Нам важно пока не столько докопаться до сути вещей, сколько выяснить, как вести себя в мире – таком, каков он есть» [5, с. 62].

Подобные позиции весьма привлекательны для рядового обывателя, они снимают ответственность с личности за процессы, происходящие в обществе. Но человека человеком делает вовсе не уровень грамотности и знаний, овладение технологиями. Как подчеркивает Г. М. Штопельман, «сущность человека определяется характером отношений с другими людьми, вне которых он принадлежит лишь к биологическому виду “человек”, не обладая сугубо человеческими свойствами и признаками» [13, с. 117]. Данная мысль не нова, она идет веками сквозной нитью через творческое наследие множества мыслителей. Не случайно одним из видов наказаний в древних обществах было изгнание из племени. Это не всегда обрекало человека на вероятную гибель, но гарантировало лишение возможности общения. Неудивительно, что с развитием современных технологий популярность приобрело виртуальное общение в социальных сетях и мессенджерах. Оно стало доступным всему человечеству, окончательно превратив мир в «глобальную деревню». Мир действительно меняется, и человек вынужден приспосабливаться к нему. Но не все изменения несут положительный характер. Издержки промышленного роста и перенаселение планеты угрожают экологии планеты, что по цепочке приводит к другим проблемам. В социальном пространстве наблюдается нечто схожее по темпу и характеру изменений. Одни социальные процессы подменяются другими, рушатся социальные институты. Пожалуй, наиболее разрушительное воздействие испытал институт семьи (преимущественно в западном обществе). В повседневной жизни жертвами ускоренного темпа изменений стали пожилые и старые люди. Они родились в эпоху, когда не было даже телевидения. Теперь они столкнулись с электронными очередями, с банкоматами и прочими нововведениями. Какие сложности и сюрпризы в будущем готовит ускорившийся рост научно-технических достижений для современной молодежи, если история свидетельствует, что «с каждым новым витком технического развития усложняется система социоантропогенеза и в то же время меняется жизнь человека» [11, с. 67]? Несмотря на набирающую популярность в мире идей постгуманизма и трансгуманизма, говорить о возможности не биологической, а технической эволюции преждевременно ввиду сложности создания полноценного искусственного интеллекта и возможности переноса человеческого сознания в материальные носители. Мрачноватые футурологические предсказания в стиле Р. Курцвайла, когда наш «мир будет заселен преимущественно искусственными интеллектами в форме информационных программ» [15, с. 48], – всего лишь попытка выдать желаемое за действительное. Ни одна из существующих технологий не позволяет искусственному объекту испытать и выразить всю гамму человеческих чувств. Но определенная технологизация форм человеческого существования в рамках социальных процессов возможна. Нельзя забывать и альтернативные техническим обществам концепции, где техника лишь условие для полноценной реализации творческого начала личности. Разработанный Ф. Дессауэром «Закон развития техники» сегодня обрел новое звучание в свете идей конвергентных НБИК-технологий. “SMART”-технологии уже сейчас стали реальностью и значительно облегчают жизнь многим людям. Происходит сращивание физического мира и виртуальной реальности, создание «неких “экосистем 2.0”», где онтологический статус материальных объектов, ценностных культурных кодов, динамики социальных сетей, информационных мемов, а также элементов внутреннего мира субъектов будет существенно пересмотрен» [2, с. 14]. Дальнейшее очеловечивание среды рано или поздно поставит проблему определения границ между физической и гибридной реальностью, а затем и проблему отграничения человека от нового мира. В книге «Знаки» М. Мерло-Понти пишет: «Тело принадлежит миру вещей только благодаря нечеткости своих границ, оно соприкасается с ним

своей периферической сферой» [9, с. 192]. Аналогичная ситуация сложилась в прошлом столетии в области квантовой механики, когда исследователь затруднялся провести четкую грань между прибором и самой реальностью. Но в нашем случае проблема не в методологической погрешности, человек действительно срачивается с новой реальностью. Данный процесс был растянут во времени: от первоначальной палки-копалки первобытного человека до мифической идеи крыльев Икара, а затем и до функционально улучшенного человека (*human enhancement*). В перспективе вырисовывается идея нового человека – постчеловека или техночеловека. Эти термины не тождественны, но нередко объединяет их одно – человек разумный, или *homo sapiens*, не фигурирует обязательно как самость в рисуемом будущем. Это не вытекает из логики вещей, такая ситуация есть всего лишь возможность, причем возможность не самая удачная. Именно сегодня «постнеклассическое естествознание вступает в новый этап своего развития, когда появляется возможность на основе целенаправленного создания искусственных природоподобных конструкций принципиально изменить отношения между техносферой и биосферой, т.е. по существу действительно реализовать пророческие идеи В. И. Вернадского о ноосфере» [7, с. 7]. В свете сказанного особую актуальность для человека в меняющемся мире представляют ориентиры нравственного развития самого социума. Развлекательный стиль подачи информации, подмена реального мира виртуальным, значительное число несовершеннолетних потребителей подобного контента неизбежно ставят вопрос об этических (отчасти и эстетических) основах электронной культуры.

Человечество на протяжении всей истории пыталось построить идеальное общество, позволяющее личности полноценно жить, развиваться и творить. Этот процесс, конечно, не завершен, много ошибок было уже совершено и будет совершаться еще. Вопрос в другом. Достигнутые успехи в правовой, социальной, культурной, экономической, политической сфере воспринимаются как данность, как нечто само собой разумеющееся, не трактуются как ценность. При таком потребительском отношении человека к окружающей его природе и обществу место самого человека в этом меняющемся мире не видится как данность.

Список источников

1. Автономова Н. С. Познание и перевод. Опыт философии языка. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 704 с.
2. Алексеева И. Ю., Аршинов В. И., Чеклецов В. В. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 12-21.
3. Гуревич П. С. Апофатический проект человека // Вопросы философии. 2013. № 8. С. 42-53.
4. Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Деформация хронотопа в условиях социокультурного ускорения // Вопросы философии. 2015. № 2. С. 14-24.
5. Камю А. Сочинения: в 5-ти т. Харьков: Фолио, 1998. Т. 3. 575 с.
6. Кафка Ф. Америка. Процесс. Из дневников. М.: Политиздат, 1991. 606 с.
7. Ковальчук М. В., Нарайкин О. С., Яцишина Е. Б. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 3-11.
8. Межуев В. М. Гуманизм и современная цивилизация // Человек. 2013. № 2. С. 5-13.
9. Мерло-Понти М. Знаки. М.: Искусство, 2001. 429 с.
10. Фромм Э. Пути из большого общества // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 443-482.
11. Храпов С. А. Техногенный человек: проблемы социокультурной онтологизации // Вопросы философии. 2014. № 9. С. 66-75.
12. Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 31-95.
13. Штопельман Г. М. Феномен человека в деятельности и логико-культурном ракурсах // Вопросы философии. 2014. № 8. С. 116-126.
14. Шульце-Геверниц Г. Маркс или Кант? // Фауст и Заратустра. СПб.: Азбука, 2001. С. 71-115.
15. Эпштейн М. Н. Творческое исчезновение человека. Введение в гуманофизику // Человек. 2009. № 4. С. 48-57.
16. Ясперс К. Философия. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2012. Кн. 1. Философское ориентирование в мире. 384 с.

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF HUMAN BEING'S PLACE IN CHANGING WORLD

Bashirov Timur Anvarbakovich, Ph. D. in Philosophy
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
timba81@mail.ru

The article deals with the social and philosophical aspects of the problem of human being's place in changing world. The author pays particular attention to the analysis of the position of a person in the society in the modern information age, and a certain place is given to the history of philosophy and futurological conceptions. The mutual inverse relationship between the status of the human being existence in nature and society and the philosophical transcendence generated by it is traced.

Key words and phrases: world; nature; human being; society; philosophy; transcendence; technology.